

20 – 002 – 7

председательствующий
Увайсов Б.З.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Лутова В.Н.

судей - Ворожцова С.А. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании 13 февраля 2002 года
уголовное дело по частному протесту прокурора на определение
Верховного Суда Республики Дагестан от 7 декабря 2001 года,
которым -

уголовное дело в отношении Чаринова Мугутдина Шамильевича,
родившегося 29 января 1974 года в городе Махачкале по обвинению в
совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п.
“ а, ж, к ” и ст. 222 ч. 2 УК РФ возвращено для производства
дополнительного расследования прокурору Республики Дагестан.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., заключение прокурора
Третьяцкого А.В., поддержавшего доводы протеста и полагавшего
необходимым отменить определение, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного следствия Чаринов обвиняется в том,
что он 9 октября 1998 года в городе Махачкале по
предварительному сговору со своим двоюродным братом
Кажлаевым Э.М. с целью сокрытия совершенного его троюродным
братом Гаджиевым М. и его соучастниками незаконного лишения
свободы Измайлова Ю.Л. покушался на убийство Измайловой О.Т.,
Измайлова Ю.Л. и Магомедова Т.М.

Кроме того, Чаринов М.Ш. обвиняется в незаконном приобретении в не установленные время и месте у не установленного лица огнестрельного оружия - пистолета не установленной марки, которое он незаконно хранил и носил. Следствие полагает, что указанные преступления были совершены Чариновым при обстоятельствах, подробно изложенных в обвинительных документах – постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении.

При рассмотрении дела в судебном заседании адвокатом Чаринова было заявлено ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование и судом данное ходатайство было удовлетворено.

Суд в определении возвращая дело на дополнительное расследование указал, что органами предварительного расследования были нарушены требования уголовно – процессуального закона, которые являются существенными, а также по делу допущена неполнота предварительного расследования и эти нарушения влекут за собой направление дела на дополнительное расследование.

Кроме того, органами предварительного следствия не выполнены указания, содержащиеся в определении суда от 19 марта 2001 года, когда дело уже возвращалось на доследование.

Обосновывая свое решение, суд в определении указал, что в обвинительном заключении согласно закону должны быть приведены только допустимые доказательства и ссылка на доказательства собранные с нарушением закона не допустима. Кроме того, в обвинительном заключении не приведены доказательства, на которых органы предварительного следствия обосновывали некоторые свои выводы о виновности Чаринова.

В определении, в частности указано, что содержание объяснений Чаринова от 3 октября 1999 года, на которые в обвинительном заключении делается ссылка как на доказательство его вины существенно противоречат как между собой, так и предъявленному обвинению, поскольку само следствие пришло к выводу, что содержание явки с повинной и объяснения не соответствуют действительности в части похищения САНДУЕВА и дело в этой части прекращено.

Далее суд указывает, что следствием грубо нарушалось право обвиняемого на защиту. Из протокола задержания и из протокола

обыска видно, что Чаринов был задержан в качестве обвиняемого 2 октября 1999 года, но процессуальные права ему разъяснены не были, в следственный изолятор он был водворен лишь 13 октября 1999 года. Защитник к Чаринову был допущен только 14 октября 1999 года.

Несмотря на заявление адвоката Бакриева о не проведении следственных действий в отношении подзащитного без его участия, в нарушение требований ст. 51 УПК РСФСР, опознание 13.12.99 г. Измайловым Ю.Л. Чаринова М.Ш. было проведено без участия защитника.

По мнению суда, ряд следственных действий по делу произведены в нарушение ч.4 ст. 119 УПК РСФСР, оперативными работниками, не включенными в состав следственной бригады и без соответствующего поручения следователя.

Суд анализирует материалы дела и делает вывод о то, что в протоколе допроса потерпевшего Измайлова Ю. Л. от 14.11.98 г., в предложении, где потерпевший говорит, что он не может опознать нападавших, частица «не» была исправлена на «наверное». В протоколе опознания потерпевшей Измайловой О. Г. по фотографии Чаринова М. Ш. было указано, что она опознала Гаджиева М., затем поверх этой фамилии написано «Чаринова». Внесенные следователем в протоколы следственных действий исправления не были оговорены.

Далее суд в определении отмечает, что свидетель Гайдарбегова Г. М., которым ранее расследовалось настоящее дело, подтвердил, что им в протоколе потерпевшего Измайлова Ю. Л. от 14.11.98 г., где потерпевший говорил, что он не может опознать нападавших, частица «не» была исправлена на «наверное» и при проведении опознания по фотографии Чаринова М. Ш. с участием потерпевшей Измайловой О. Г. она опознала Чаринова М., однако он действительно допустил ошибки, а потом исправил их.

В определении также указано, что вопреки требованиям ст.69 ч. 3 УПК РСФСР в обвинительном заключении делается ссылка на доказательства собранные с нарушением закона.

Показания некоторых свидетелей в обвинительном заключении искажены. Так, в обвинительном заключении указано, что свидетель Айдамиров К. А., показал, что он может совершенно точно утверждать, что с 1 по 10.10.98 не было случая, чтобы Чаринов М. Ш. не ночевал дома.

Между тем, указывается в определении, в показаниях Айдамирова К. идет речь о Гаджиеве М., а не о Чаринове М. В суде свидетель показал, что никогда не ночевал у Чариновых и не известно, где ночевал подсудимый в октябре 1998 года. - т.1 л.д.97.

В обвинительном заключении указано, что работники железной дороги Адуева А. И., Темирбекова Л. М., Коренева А. В., Гаджиев К. Р. и Алилов М. А. утверждали, что на железной дороге проезд в поезде без билетов, а также по чужим документам возможен.

Между тем, из показаний Адуевой А. И., Темирбековой Л. М., Кореновой А. В. лишь следует, что гражданин может при предъявлении соответствующих документов приобрести несколько билетов. При посадке проводник должен удостовериться в личности пассажира, но в силу занятости или невнимательности может не сделать этого. (т. 3 л.д. 65-67, 339).

Суд указывает, что для выяснения фактической возможности проезда 5 и 11 октября 1998 года в поездах №085 и №182 по чужому паспорту и для проверки доводов Чаринова об его поездках проводники вагонов, в которых он согласно документам следовал, не установлены и не допрошены.

В показаниях Чаплыгиной Т. Д. говорится, что она часто ездит на поезде в г. Астрахани к дочери. В поезде она ни с кем не знакомится и никого не запоминает (т. 3 л.д. 329). Однако из этих показаний следователь делает вывод, что показаниями Чаплыгиной подтверждается, что Чаринов не ездил в Астрахань.

В обвинительном заключении указано, что Гущина Т. А. и Храпов А. А., соседи Пирмагомедовых, у которого по показаниям Чаринова он оставался в Астрахани в октябре 1998 года, показали, что к Пирмагомедовым никто не приходит и в октябре 1998 г. у них никто в течение недели не жил. Между тем, делает вывод суд, в показаниях Гущиной Т. А. говорится о том, что в сентябре - октябре 1998 года, когда Мухтар был в отъезде, к его сыну 2-3 раза приходили какие-то молодые парни нерусской национальности. В показаниях Храпова А.А. говорится, что днем он бывает на работе, вечером подрабатывает, поэтому в силу занятости на соседей не обращает внимание. Эти показания не нашли отражения в обвинительном заключении.

По мнению суда, органы предварительного следствия возможно неправильно установили мотив совершения преступлений.

Суд как упущение органов следствия указывает на то, что они не выяснили у Гаджиева М. чем он занимался после побега Измайлова, принимал ли меры к его розыску, сообщал ли о побеге Чаринову, высказывал ли тому свою обеспокоенность угрозой привлечения к уголовной ответственности. При этом суд ссылается на вступивший в законную силу приговор в отношении Гаджиева, которым тот был

осужден не за похищение Измайлова, а за незаконное лишение свободы и при этом говорил, что специально дал возможность Измайлову убежать.

Кроме того, как полагает суд, вопрос о возможном соучастии самого Гаджиева в убийстве следствием не был обсужден.

В определении указывается, что органы предварительного следствия не установили всех возможных свидетелей, которые могли бы подтвердить или опровергнуть возможное алиби Чаринова.

Обосновывая нарушение органами предварительного следствия требований ст. 201 УПК РСФСР, суд в определении указывает, что после выполнения требований ст. 201 УПК РСФСР были проведены еще следственные действия с участием Вагапова - его допрос и опознание им по фотографиям Чаринова. Протоколы данных следственных действий были направлены прокуратурой для приобщения к настоящему уголовному делу.

Суд полагает, что неполнота предварительного следствия, отраженная в определении не может быть восполнена в судебном заседании, а допущенные нарушения УПК РСФСР являются существенными, поэтому предлагает органам предварительного следствия восполнить все имеющиеся пробелы с соблюдением всех процессуальных норм.

Прокурор в протесте, не соглашаясь с таким решением суда, просит определение отменить и обосновывая такую просьбу не оспаривая выводы суда о некоторых нарушениях, допущенных органами предварительного следствия, указывает, что алиби Чаринова проверено и всем доказательствам по этому вопросу дана надлежащая оценка.

Сам же суд по восполнению пробела о неполноте проверки данных компьютерной базы о возможности внесения ложных сведений о приобретении билетов в г. Астрахань и обратно в г. Кизляр, сам никакой попытки не сделал.

В протесте анализируются показания свидетелей Асадулаева, Пирмагомедова А., Пирмагомедовой Айсарат, Пирмагомедова М. И Кадимагомедовой Х. И делается вывод, что они лишь под влиянием заинтересованных лиц сменили показания и стали подтверждать, что Чаринов якобы находился у Пирмагомедовых в гостях. Поэтому выводы органов предварительного следствия о порочности показаний этих свидетелей являются правильными.

Автор протеста полагает, что факт нарушений прав Чаринова с момента его задержания - со 2 октября по 13 октября 1999 года, какого

- либо значения для объективности расследования дела в целом не имеет, поскольку за этот период какие - либо следственные действия не выполнялись. Впоследствии дело приостанавливалось, и было возобновлено производством почти через год.

Заявления о нарушении прав Чаринова были предметом проверки прокуратурой и по ним принято решение.

Проведение опознания по мнению прокурора проведено без нарушения закона, мотив преступления установлен – все действия Чаринова по совершению преступления были непосредственно связаны с совершенным похищением Измайлова. Однако явка в суд Измайлова Ю.Л. и Измайловой О.Г. судом не была обеспечена.

Допрос свидетеля Ваганова и опознание им по фотографии Чаринова действительно были проведены после окончания предварительного следствия и выполнения требований ст. 201 УПК РСФСР, однако направление этих материалов в суд для приобщения их к уголовному делу не является существенным нарушением норм УПК РСФСР. Суд мог эти документы не приобщать и вернуть их прокурору.

Прокурор полагает, что оснований для дополнительного расследования не имеется и полагает, что определение подлежит отмене, а дело должно быть направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд.

Изучив материалы дела, обсудив доводы частного протеста, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 232 УПК РСФСР дело может быть направлено на дополнительное расследование в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, а также существенного нарушения уголовно – процессуального закона.

Как видно из материалов дела, судом требования названного закона выполнены.

Причем в первом случае дело может быть направлено на дополнительное расследование только по ходатайству сторон.

Как видно из материалов дела ходатайство о направлении дела на дополнительное расследование было заявлено адвокатом подсудимого, поэтому, по мнению судебной коллегии, суд был вправе решать вопрос о доследовании и по этому основанию.

В соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование является не выполнение органами предварительного следствия указаний суда возвращавшего дело на дополнительное расследование прежде.

Из материалов дела видно, что ранее дело возвращалось на дополнительное расследование, и суд предлагал органам предварительного следствия проверить наличие или отсутствия у Чаринова алиби. В ходе такой проверки предлагалось установить свидетелей, которые могли опровергнуть или подтвердить алиби, проверить возможность доступа в компьютерную базу с целью возможного внесения в нее ложных сведений в интересах подсудимого Чаринова.

Как видно из материалов дела и определения суда такие требования суда органами следствия были выполнены не в полной мере.

Поэтому судебная коллегия соглашается с выводами суда о том, что по делу имеется неполнота предварительного следствия. При этом судебная коллегия считает правильным решение суда и в той части, что такие пробелы следствия не могут быть восполнены в судебном заседании, так как для этого требуется выполнение как оперативно – розыскных мероприятий, так и следственных действий, которые невозможны на стадии судебного следствия.

Кроме того, обязательным условием при расследовании уголовных дел является установление мотива совершения преступлений.

По мнению судебной коллегии суд правильно в определении отметил, что представленные органами предварительного следствия доказательства мотива вмененного в вину Чаринову преступления, противоречат представленным доказательствам.

Поскольку устранить и этот пробел следствия в судебном заседании не возможно, так как требуется представление новых доказательств, определение суда в этой части также является законным и обоснованным.

Правильным следует признать решение суда в части несоответствия обвинительного заключения требованиям ст. 205 УПК РСФСР.

Судебная коллегия считает, что органам предварительного следствия необходимо учесть и предложения суда об обоснованности включения в качестве доказательств тех доказательств, которые добыты с нарушением закона, в том числе и тех, которые были получены после окончания предварительного следствия.

Таким образом, судебная коллегия не может согласиться с доводами протеста и не находит оснований для отмены определения суда.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Определение Верховного Суда Республики Дагестан от 7 декабря 2001 года в отношении Чаринова Мугутдина Шамильевича оставить без изменения, а частный протест - без удовлетворения.

Председательствующий-

Судьи -

Копия верна - Судья Верховного Суда РФ

Ворожцов С.А.